

мы криминализации и декриминализации общественно опасных деяний. – Омск: Омск. ВШМ МВД СССР, 1980. – С. 40 – 51.

3. Галиакбаров, Р.Р. Нетрадиционные аспекты множественности в уголовном праве / Р.Р. Галиакбаров // Уголовно-правовые средства борьбы с преступностью: межвуз. сб. науч. тр. – Омск: Ом. ВШМ МВД СССР, 1983. – С. 19 – 25.

4. Галиакбаров, Р.Р. Квалификация многосубъектных преступлений без признаков соучастия: Учебное пособие / Р.Р. Галиакбаров. – Хабаровск: Хаб. ВШМ МВД СССР, 1987. – 96 с.

5. Гринберг, М.С. Соучастие в неосторожных преступлениях / М.С. Гринберг // Сов. гос. и право. – 1990. – № 8. – С. 53 – 60.

6. Курсаев, А.В. Неосторожное сопричинение в российском уголовном праве / А.В. Курсаев. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 280 с.

7. Салимгареева, А.Р. Преступная деятельность двух или более лиц без признаков соучастия в российском уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А.Р. Салимгареева, Ур. гос. юрид. акад. – Екатеринбург, 2011. – 27 с.

8. Тер-Акопов А.А. Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве / А.А. Тер-Акопов. – М.: ЮРКНИГА, 2003. – 480 с.

9. Плотников А.И. Некоторые проблемы развития уголовного законодательства / А.И. Плотников // Преступность и уголовное законодательство: реалии, тенденции, взаимовлияние: сб. науч. трудов / под ред. Н.А. Лопашенко. – Саратов, 2004. – С. 132 – 136.

10. Плотников, А.И. Соучастие как проблема диалектического противоречия и единства во множестве объективного и субъективного / А.И. Плотников // Российский ежегодник уголовного права. – 2012. – № 6. – СПб. 2013. – С. 233 – 261.

УДК 343.241

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕР УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: ПЛАНЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ

А. В. Барков,

*кандидат юридических наук, профессор,
Институт переподготовки и повышения квалификации
судей, работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции
Белорусского государственного университета*

Процесс совершенствования закона – постоянный процесс. Этот процесс характерен и для Уголовного кодекса Республики Беларусь. К сожалению, чрезмерно частое и не всегда обоснованное вмешательство

в содержание УК нарушает его стабильность, будоражит судебную практику.

По состоянию на 1 апреля 2016 г. приняты и вступили в силу 66 законов, корректирующих УК Беларуси. Часть этих законов послужила реализации целей, определенных в Концепции совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 23 декабря 2010 г. № 672 (далее – Концепция) [1]. Концепция принята в целях оптимизации мер уголовной ответственности и порядка их исполнения, повышения эффективности исправительного и предупредительного воздействия мер уголовной ответственности. Глава 2 Концепции, раскрывая недостатки уголовно-правовой политики, имевшие место к концу 2010 г., указывает на избыточно карательный характер применения наказания и иных мер уголовной ответственности. На преодоление названных проблем и направлены мероприятия этого важнейшего документа.

Пришло время оценить шаги, предпринятые законодателем за минувшие пять лет для решения задач, поставленных в Концепции. Предметом нашего анализа будут законодательные аспекты материального уголовного права.

С января 2011 г. до конца 2015 г. изменения и дополнения в УК Беларуси были внесены на основании 18 законов. Но только один из них можно отнести к документу, направленному на системное воплощение в жизнь положений Концепции. Это Закон Республики Беларусь от 5 января 2015 г. № 241-з [2].

Концепция обязывает принять меры по оптимизации наказаний, в том числе наказаний в виде ограничения свободы и исправительных работ, наказаний, назначаемых военнослужащим срочной военной службы (подпункт 16.1). Во исполнение Концепции из УК исключено наказание в виде направления в дисциплинарную воинскую часть. Правовая регламентация ограничения свободы и исправительных работ осталась неизменной.

Концепция предполагает снижение минимальных и максимальных сроков наказания в виде лишения свободы за некоторые преступления против собственности, порядка осуществления экономической деятельности, порядка управления, интересов службы, другие преступления, не сопряженные с посягательством на жизнь и здоровье человека, а также оптимизацию сроков наказания в виде лишения свободы за отдельные тяжкие и особо тяжкие преступления» (подпункт 16.3). Анализ Закона от 5 января 2015 г. № 241-з показывает, что сроки лишения свободы

подверглись корректировке в санкциях десяти норм. Это представляется недостаточным.

Подпункт 16.5 Концепции требует расширения применения штрафа в качестве основного и дополнительного наказаний за преступления против собственности, порядка осуществления экономической деятельности, порядка управления, интересов службы, за некоторые тяжкие ненасильственные преступления. Законом от 5 января 2015 г. № 241-з в санкциях 54 норм УК Беларуси в качестве дополнительного наказания предусмотрен штраф. Таким образом, в действующем УК штраф в качестве дополнительного наказания предусмотрен в 82 нормах. При этом только в 25 случаях дополнительный штраф является факультативным наказанием. Такое решение представляется неудачным, особенно с учетом нового правила части 2 ст. 50 УК Беларуси, согласно которому за преступления против порядка осуществления экономической деятельности и против интересов службы штраф устанавливается в размере от трехсот до пяти тысяч базовых величин. Обязательный дополнительный штраф со столь высокими пределами лишает суд возможности оптимально индивидуализировать наказание. Особая проблема возникает при назначении наказания по совокупности преступлений. Суд обязан дважды (а иногда и более раз) назначать штраф как дополнительное наказание, когда вопреки требованию ч. 2 ст. 50 УК даже минимальный размер этого наказания не учитывает материального положения осужденного.

В 43 нормах штраф является дополнительным наказанием к лишению свободы, т.е. выступает не как альтернатива лишению свободы, а как дополнительный карательный элемент. Представляется, что такое решение не согласуется с основной идеей Концепции.

Концепция намечает задачу дополнительно предусмотреть в УК назначение общественных работ в качестве альтернативы другим видам наказаний за совершение преступлений, не относящихся к тяжким и особо тяжким (подпункт 16.7). Такая альтернатива появилась лишь в санкциях 10 норм, что явно не решает поставленной задачи.

Подпункт 16.10 Концепции предписывает «ввести институт социальной компенсации как условие освобождения от уголовной ответственности, осуждения с условным неприменением наказания, осуждения без назначения наказания (далее – социальная компенсация) при совершении преступлений, не относящихся к тяжким и особо тяжким». Социально-правовая природа этого института раскрывается в подпункте 16.15 Концепции, требующем предусмотреть создание за счет средств, поступивших от уплаты социальной компенсации, специального фонда для возмещения причиненного преступлениями ущерба (вреда). Такое

решение представляется чрезвычайно удачным, гуманным по отношению к лицам, потерпевшим от преступления, согласующимся с ч. 3 ст. 44 УК, провозглашающей: «Уголовная ответственность призвана способствовать восстановлению социальной справедливости».

Однако Законом от 5 января 2015 г. № 241-з вместо социальной компенсации введено понятие уголовно-правовой компенсации как меры материального характера, которую лицо, совершившее преступление, согласно принять и обязано исполнить в качестве одного из условий освобождения от уголовной ответственности (ст. 88 УК Беларуси) либо обязано исполнить при применении иных мер уголовной ответственности (ст. 78 УК Беларуси). При этом остались неясными правовая природа данной меры и ее социальное назначение, поскольку вопрос о специальном фонде для возмещения причиненного преступлениями ущерба оказался не решенным.

Из вышесказанного следует, что положения Концепции совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения в полном объеме не реализованы и должны оставаться перспективной задачей законотворчества в области уголовного права.

Важно в последующей законотворческой деятельности оставаться в русле идей Концепции. К сожалению, опыт многих государств и отечественный опыт формирования уголовного законодательства свидетельствует, что всегда существует соблазн в целях противодействия тем или иным проявлениям преступности избирать вариант ужесточения ответственности. Тот же опыт свидетельствует, что такое решение обычно малоэффективно и чрезвычайно обременительно для государства и общества.

Литература:

1. Об утверждении Концепции совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения: Указ Президента Республики Беларусь от 23.12.2010 № 672 // Нац. реестр прав. актов Респ. Беларусь. – 01.01.2011. – № 1. – 1/12207.

2. О внесении дополнений и изменений в Уголовный, Уголовно-процессуальный, Уголовно-исполнительный кодексы Республики Беларусь, Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях и Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях: Закон Республики Беларусь от 05.01.2015 № 241-3 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 17.01.2015, 2/2239.